

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 8

**Санкт-Петербург
2009**

Е.Л. Смирнова

Финансовая политика Веспасиана и Тита

Восстановление пошатнувшейся за время гражданских войн 68-69 гг. финансовой системы государства было одной из самых важных и сложных задач императора Веспасиана. И именно его финансовая политика вызвала у современников наиболее негативную реакцию: подчеркивая множество положительных качеств императора, традиция единодушно упрекает его в чрезмерной скупости и сребролюбии (Tac. Hist., II, 84, 95; Dial., 13; Suet. Vesp., 16,1; Jos. BJ, VII, 11, 2).

О плачевном состоянии финансов в начале правления Веспасиана можно судить на основании сведений Тацита и Светония. Тацит пишет, что уже на одном из первых заседаний сената преторы казначейства потребовали издать постановление, ограничивающее расходы, так как денежные запасы оскудели (Tac. Hist., IV, 9). По Светонию, Веспасиан в самом начале своего правления заявил, что необходимо 40 миллиардов сестерциев, чтобы государство встало на ноги (Suet. Vesp., 16, 3).

При характеристике финансовых мероприятий Веспасиана нелишне будет отметить, что император имел богатый личный опыт финансовых сделок, и как наместник Африки и сын сборщика налогов в Азии мог иметь представление о механизме налоговой системы империи (Suet. Vesp. 1, 2; 4, 3). Кроме того, в годы гражданской войны и позже он пользовался услугами опытного финансиста Тиберия Юлия [Августа]¹ и вольноотпущенницы Кениды, некогда управлявшей имениями Антонии Младшей (Dio Cass., LXVI, 14,3-4). Муциан, один из выдающихся флавианцев, тоже

¹ Weaver P.R.C. Irregular Nomina of Imperial Freedmen // CQ. New Series. Vol. 15. 1965. Pt. 2. P. 323. О карьере Тиберия Юлия см.: Levick B. Vespasian. London, 1999. P. 99.

отлично осознавал важность денежных средств в укреплении господства Флавиев (Tac. Hist., II, 84; Dio Cass., LXVI, 2,5).

К пополнению финансов Веспасиан и его люди решительно приступили еще во время войны с Вителлием: деньги собирались отовсюду, откуда возможно, в том числе при помощи доносов и разграбления богатых имений и обогащения и от мирского, и от священного (Tac. Hist., II, 84; III, 8; Dio Cass., LXVI, 2,5; 8,3).

Забота о финансах Веспасиана-императора проявилась в особенностях в его налоговых мерах, реорганизации провинций, внимании к земельному вопросу. Обобщенное описание и некоторые подробности налоговых мероприятий Веспасиана имеются у Светония и Диона Кассия. Во-первых, Веспасиан «выскивал недоимки, прощенные Гальбой» (лозунги на бронзовых монетах Гальбы² свидетельствуют об освобождении галлов, поддержавших Виндекса и Гальбу, от одной четвертой податей). Во-вторых, он «наложил новые тяжелые подати» (среди них знаменит налог на туалеты). В-третьих, он «увеличил и подчас даже удвоил дань с провинций» (Suet. Vesp., 16,1; 23,3; Dio Cass., LXVI, 8, 3 ср.: Tac. Hist., I, 8, 51; Suet. Galba, 15,2). Первыми жертвами мероприятий Веспасиана по пополнению финансов империи стали восточные провинции, а затем и Италия, и Рим (Tac. Hist., III, 8; Dio Cass., LXVI, 8,2; 8,4).

Повествуя о пребывании Веспасиана в Египте в 69 году, Дион Кассий упоминает об обогащении Веспасиана «от священного» в Александрии (Dio Cass., LXVI, 2,5; 8,3). В связи с этим было сделано предположение, что, возможно, опись храмового и священного имущества Египта, известная для II века, и ограничение освобождения жрецов от подушной подати было нововведением Веспасиана³. Именно при Веспасиане в Риме появился александрийский фиск (ILS, 1518; CIL, VI, 5744, 8573)⁴. В девятый год правления Веспасиана в Египте был проведен ценз после обычного 14-летнего перерыва (Pap. Oxy., II, CCCLXI). Кроме того, известно, что александрийцы прозвали Веспасиана «собиратель оболов», а также «cybiosactes», как самозванца 58 г. до н. э., оставившего по

² Mattingly H. The Coinage of the Civil Wars of 68-69 AD // NC. Ser. 4. Vol. 4. 1914. Pt. 2. P. 127.

³ Bosworth A.B. Vespasian and the Provinces: Some Problems of the Early 70's AD // Athenaeum. Vol. 50. 1973. F. 1-2. P. 59

⁴ Возможно, александрийский фиск был связан с египетскими запасами зерна: Hirschfeld O. Die kaiserlichen Verwaltungsbeamten bis auf Diocletian. 2. Aufl. Berlin, 1905. S. 369-371.

себе память «грязного скряги» (Suet. Vesp., 19,2; Dio Cass., LXVI, 8,4). Эти прозвища отражают, очевидно, стремление Веспасиана не упустить ни одной возможности для пополнения казны.

Показателем внимания Веспасиана к финансам восточных провинций являются и следующие его мероприятия. Во-первых, в Риме был создан азиатский фиск под контролем императорского вольноотпущенника (ILS, 1507, 1515-1517), по-видимому, для возрождения или улучшения изъятия подушного налога. Во-вторых, после захвата Иерусалима на иудеев была наложена поголовная подать в две драхмы в пользу Капитолия⁵. Наконец, казна и личное состояние Флавиев были пополнены богатейшей добычей из Иерусалима и других иудейских городов и доходами от распродаж захваченного имущества (Jos. BJ, V, 13, 4; VI, 6,1; 8, 3; 9, 4; VII, 1, 1; 1, 3; 5, 2; 6, 6; 11, 2). Ветеранская колония в Цезарее была освобождена только от сирийского подушного налога (Dig., L, 15, 8, 7).

Стремление императора к увеличению налогообложения и финансовому контролю коснулось и провинции Африка: сохранилось восхваление Стацием деятельности Рутулия Галлика в Африке, успехи которого в увеличении дани с провинции превзошли все ожидания (Stat. Silvae, I, 4, 83-88).

О налоговых мероприятиях Веспасиана в западных провинциях и Италии известно немного. *Quadringsessima remissa* в Галлии была восстановлена (Suet. Vesp. 16,1). Дарование латинского права Испании (Plin. NH, III, 30) сопровождалось проведением там наместником Вибием Криспом ценза с целью упорядочения взимания налогов (AE, 1939, no. 60)⁶. Возможно, проведение ценза, порученное М. Гиррию Фронтону, было осуществлено в Италии⁷.

Немало исследований вызвало сообщение Светония и других античных авторов о потере независимости Ахайей, Ликией, Родо-

⁵ McElderry R.K. Some Conjectures the Reign of Vespasian // JRS. Vol. 3. 1913. P. 121; Jones A.H.M. The Aerarium and the Fiscus // JRS. Vol. 40. 1950. P. 27.

⁶ Традиционная датировка дарования латинского права Испании и ценза там – 73-74гг (годы цензуры Веспасиана и Тита): Weunand. Flavius (206) // RE. Bd. VI. 1909. Sp. 2659-2660; за ним: Циркин Ю.Б. Древняя Испания. М., 2000. С. 219; Alföldy G. Fasti Hispanienses. Wiesbaden, 1969. S. 18-19. Ср., однако, мнение А. Босуорта о 71 годе как дате событий: Bosworth A.V. Vespasian and the Provinces... P. 53-55, 71-76.

⁷ Torelli M. The Cursus honorum of M. Hirrius Fronto // JRS. Vol. 58. 1968. P. 172.

сом, Самосом и Византием (Suet. Vesp., 8, 4; Epit. De caes., 9, 12-13; Eutrop., VII, 19, 4; Oros., VII, 9, 10), о возможности создания *insularum provincia* из Родоса и других островов (Festus. Brev., 10) и о появлении *provincia Hellesponti* при Веспасиане (ILS, 1374). Нам представляется очень убедительным вывод Р. МакЭлдери и А. Босуорта о том, что целью подобной реорганизации провинций Веспасианом было увеличение налоговых поступлений. Провинция Геллеспонта явно была финансовым округом под управлением прокуратора, как и провинция островов, если можно верить сообщению Феста о ее создании; лишение целого ряда городов независимости было связано не с беспорядками в них, а со стремлением низвести их к податному состоянию, произошло ли это во время наместничества Эприя Марцелла в Азии в 70-73 гг. или уже при возвращении Веспасиана из Александрии в Рим летом – осенью 70 года⁸.

Провинциальная реорганизация, проведение цензов в Испании, Африке, Египте и общего ценза римских граждан свидетельствуют о стремлении Веспасиана к упорядочению и унификации положения населения империи в отношении налогов. Создание в Риме особых фисков для сбора налогов с наиболее богатых территорий – Азии, Александрии и с иудеев, где бы они ни жили, – говорит о намерении Веспасиана управлять финансами государства из центра, из Рима. Стремление принцепса сосредоточить управление финансами в Риме прослеживается и в постепенном угасании провинциальных монетных дворов в 70-е годы I века: из 11 или 14 монетных дворов Веспасиана, действовавших во время гражданской войны, к концу его правления остался лишь вспомогательный монетный двор в Лугдунуме для чеканки ассов⁹.

Наведение порядка в финансах при Веспасиане было тесно связано с упорядочением земельного вопроса: произведенные при Нероне конфискации и хаос года четырех императоров, когда многие богатые сенаторы и жители муниципий были уничтожены, а имения их разграблены или захвачены, чрезвычайно обострили проблему земельной организации (Tac. Ann., XV, 45; Agr., 7; Suet. Nero, 27,3; 32, 2; Jos. BJ, VII, 11, 2). При Веспасиане начался розыск и возвращение государству принадлежащих ему и незаконно

⁸ McElderry R.K. *Some Conjectures...* P. 118-120; Bosworth A.B. *Vespasian and the Provinces...* P. 58-61.

⁹ Mattingly H. *Roman Coins from the Earliest times to the Fall of the Western Empire.* 4th ed. L., 1967. P. 110-111.

захваченных в Италии и провинциях земель (ILS, 249, 5942). В Италии изъятие *subsiciva* у незаконных владельцев привело к отправке многочисленных посольств к Веспасиану. Изъятия были прекращены, однако все, уже конфискованное, не возвращалось¹⁰. Управление государственными и императорскими землями было «практически объединено в одном ведомстве»¹¹, вследствие чего произошел внушительный прирост финансовых поступлений в императорскую казну, и одновременно возросло значение и статус прокураторов принцепса¹².

Отметим, вслед за М.И. Ростовцевым и другими исследователями, что земельные мероприятия и развитие прокуратуры при Веспасиане продолжили политику Клавдия и его вольноотпущенников и советников Нарцисса и Паланта (Tac., Ann., XII, 60; XIV, 18; Suet. Claud., 28)¹³. Нововведением Веспасиана было появление в Риме фисков, в которых хранились не личные доходы императора, как в *fiscus libertatis et peculiorum* при Клавдии или в *fiscus castrensis* при Веспасиане (CIL, VI, 8540a; ILS, 1570, 1651, 1660), а поступления из провинций (*fiscus iudaicus*, *fiscus alexandrinus*, *fiscus asiaticus*). Новым был и *fiscus frumentarius* (ILS, 1540-1544) – видимо, это была постоянная казна префекта претория, который перестал брать деньги из эрария¹⁴. Создание фисков помогало избежать возможных затруднений, связанных с изъятием денег из эрария, позволяло наладить управление финансами через назначаемых лично императором верных и компетентных людей, устраняло возможность даже минимального контроля доходов и расходов¹⁵.

¹⁰ Corpus Agrimensorum Romanorum / Rec. C. Thulin. Bd. 1, 1. Leipzig, 1913. S. 41, 85; Charlesworth M.P. The Flavian Dynasty. P. 15-16; Levick B. Vespasian. P. 99-100.

¹¹ Ростовцев М.И. Общество и хозяйство в Римской империи / Пер. с нем. И.П. Стребловой. Т. 1. СПб., 2000. С. 112.

¹² Об усовершенствовании аппарата управления финансами при Веспасиане см. подробнее в: Hirschfeld O. Die kaiserlichen Verwaltungsbeamten... S. 83, 84, 475-477.

¹³ Ростовцев М.И. Рец. на: Grimm Э.Д. Исследования по истории развития римской императорской власти. Т. 2. СПб., 1901 // ЖМНП. Ч. 345. Май-июнь, 1902. Отд. 2. СПб., 1902. С. 155; Кнабе Г.С. Корнелий Тацит. М., 1981. С. 40-41; Егоров А.Б. Флавии и трансформация Римской империи в 60-90-е гг. I века // Город и государство в античном мире. Л., 1987. С. 148.

¹⁴ Jones A.H.M. The Aeraium and the Fiscus. P. 27.

¹⁵ Ibid.

В связи с этим нельзя не обратиться к вопросу о роли сената в финансовом управлении при Веспасиане. В 70 году в сенате, бесспорно, имелась группировка, стремившаяся усилить значение сената в решении финансовых проблем: преторы, управлявшие эрарием, потребовали на заседании курии принять постановление, ограничивающее расходы, и Гельвидий Приск, несмотря на совет будущего консула предоставить решение проблемы императору, «официально предложил, чтобы сенат сам принял постановление», за чем последовал опрос мнений (Тас. Hist., IV, 9). Если бы Гельвидий Приск был, как считает П. Брант, одинок в своем выступлении за самостоятельность финансовой деятельности сената¹⁶, то вряд ли понадобилось бы veto народного трибуна, запрещающее выносить решение в отсутствие принцепса: предложение Гельвидия провалилось бы при голосовании. Кроме того, Тацит не назвал бы ситуацию в сенате «распрей», да и сенатская комиссия по сокращению государственных расходов не была бы назначена, а это произошло (ibid. IV, 40), и достаточно быстро, что позволяет считать маловероятными подробные предварительные консультации с Веспасианом, находившимся в Александрии.

Помимо комиссии по сокращению расходов, в 70 году была назначена сенатская комиссия по возвращению ценностей, отнятых во время войны, владельцам, обе комиссии – по жребию (Тас. Hist., IV, 40). Стоит заметить, что из пяти сенатских комиссий, созданных в I веке в результате финансовых затруднений, только комиссия 70 года была создана по инициативе не императора, а сената¹⁷. Тогда же, в начале 70 года, сенат решил в связи с истощением государственной казны занять у граждан 60 миллионов сестерциев, но вскоре заем был отменен, поскольку, как пишет Тацит, «потребность в этих деньгах или необходимость притворяться, будто они нужны, миновала» (ibid., IV, 47). Сомнения Тацита в истинности истощения казны являются, вероятно, частью общей атаки на скупость Веспасиана¹⁸, но почему миновала необходимость в займе? Скорее всего, Веспасиан, имея иное, чем у сенаторов, представление о методах решения финансовых проблем или просто не желая допускать сенат в сферу финансов, как только получил ясное представление о ситуации в курии, настоял

¹⁶ Brunt P.A. The "Fiscus" and its Development // JRS. Vol. 56. 1966. P. 87.

¹⁷ Talbert R.J.A. The Senate of Imperial Rome. Princeton (NY), 1984. P. 378.

¹⁸ Chilver G.E.F. A Historical Commentary on Tacitus' Histories, IV and V. Oxford, 1985. P. 58.

на отмене сенатского постановления под каким-то предлогом, возможно, именно заявив о том, что необходимость в деньгах отпала.

Далее ничего не известно о роли сената в финансовом управлении, за исключением того, что из четырех сенатских постановлений, о которых хоть что-то известно в правление Веспасиана¹⁹, два относятся к области финансов (SC *Pegasianum* начала 70-х, которое уточняло постановление сената об управлении имением по доверенности, и SC *Macedonianum*, согласно которому запрещалось давать деньги в долг лицам, находившимся во власти отца семейства (Gaius. Inst., II, 254-259, 286a; Dig, 14, 6)). Видимо, оживление выступлений сенаторов за партнерство сената и принцепса в управлении быстро утихло или было погашено как отсутствием реальных возможностей сената влиять на сферу финансов, так и мерами императора. С другой стороны, Веспасиан, стремясь устранить сенат из управления финансами, все же проводил какую-то часть своих финансовых мероприятий через сенат.

Светоний передает молву о Веспасиане, что тот продвигал на все более высокие места самых хищных чиновников, чтобы дать им нажиться, а потом засудить (Suet. *Vesp.*, 16, 2). Сообщение Тацита примерно такое же: «В начале правления Веспасиан лишь не мешал другим, позднее, избалованный удачами, поощряемый дурными советчиками, стал и сам грабить провинциалов» (Tac. *Hist.*, II, 84). Невозможно сказать что-либо о прокураторах Веспасиана, но в отношении наместников провинций в его правление известен лишь один процесс по обвинению в вымогательстве – дело Юлия Басса, но и в нем суть обвинения не вполне ясна (Plin. *Ep.*, IV, 9, 1)²⁰. Однако отсутствие сведений о *repetundae* при Веспасиане объясняется скорее не искажением истины у Тацита и Светония, а состоянием источников: подавляющее большинство свидетельств о процессах при Юлиях-Клавдиях содержится в *Анналах* Тацита, в то время как для правления Флавиев приходится довольствоваться немногочисленными упоминаниями в письмах Плиния Младшего²¹.

¹⁹ Talbert R.J.A. *The Senate...* P. 443-444.

²⁰ Обвинение Антония Фламмы в вымогательстве в январе 70 года не является показательным, так как он стал наместником не при Веспасиане, да и роль нового императора в осуждении Фламмы не ясна (Tac. *Hist.*, IV, 45).

²¹ См. таблицу в: Talbert R.J.A. *The Senate...* P. 507-510.

Дополнительным основанием для доверия сведениям традиции об использовании Веспасианом своих чиновников и весьма жестком стиле финансовых мероприятий в провинциях может служить тот факт, что финансовая сфера деятельности Веспасиана – это единственная область, где у Тацита мы находим критику первого Флавия, за исключением критики выбора друзей, которая, впрочем, у Тацита тесно связана с проблемой финансового могущества (Tac. Hist., II, 84, 95; IV, 47; Dial, 13 ср.: Hist., I, 50; II, 5, 7, 74-75, 80). В оценке Светония также сребролюбие Веспасиана «единственное, в чем его упрекали справедливо» (Suet. Vesp., 16, 1). Даже Иосиф Флавий не обошел молчанием не совсем благовидные финансовые меры Веспасиана, указав, что имущество убитых во время восстания сикариев богатых иудеев в Кирене было присоединено к доходам Цезаря (Jos. BJ, VII, 11, 2).

Итак, преследуя цель пополнения государственной казны, Веспасиан не особо задумывался в выборе средств. Об этом, помимо всего прочего, свидетельствует задержка законных наград войскам, приказание морякам ходить разутыми, продажа должностей соискателям и оправданий подсудимым (в том числе, при деятельном участии Тита и Кениды), неприличная для правителя игра на разнице оптовых и розничных цен (Suet., Vesp., 8, 2-3; 16, 1-2; 22, 2; Tit., 7, 1; Dio Cass., LXVI, 14, 3-4). Исследования сохранившихся монет Веспасиана показали, что в первой половине его правления содержание серебра в денариях было уменьшено по сравнению с правлением Нерона и даже временем гражданских войн в среднем на 5 %²².

Нетрудно заметить, что тяготы финансовой политики Веспасиана пали в большей степени на провинциалов, отчасти – на армию, императорских чиновников и личную репутацию принцепса. Финансовое давление первого Флавия вряд ли серьезно задело интересы частных лиц империи с крупными состояниями (Tac. Hist., IV, 47; Suet. Vesp., 13 ср.: 16, 3), и нет указаний, чтобы оно кому-нибудь стоило жизни. Напротив, за деньги можно было получить должность или освобождение от тюремного заключения, и Дион Кассий при характеристике финансовых мероприятий Веспасиана отмечал: «Он не убил из-за денег никого, а спас многих из дающих» (Dio Cass., LXVI, 14, 4). Вероятно, поэтому наряду с упреками Веспасиану в сребролюбии можно проследить и тенденцию к оправданию принцепса: «К поборам и вымогательствам он был вынужден край-

²² Walker D.R. The Metrology of the Roman Silver Coinage // BAR. Supplementary ser. 5. 1976. P. 111-115.

ней скудостью государственной и императорской казны» (Suet. *Vesp.*, 16, 3). По Светонию, упреки Веспасиану исходили из уст александрийцев, старого пастуха и главного мима Фавора, в то время как автором оправдывающих суждений, скорее всего, следует признать сенат (*ibid.*, 16, 3 и 18, 2 ср.: 16, 3 и 17).

Одной из составляющих частей финансовой политики Веспасиана было то, что в частной жизни он довольствовался немногим, и своей непритязательностью «больше всего способствовал возвращению к простоте нравов» (Tac. *Ann.*, III, 55; Dio Cass., LXVI, 10, 3). Однако Дион Кассий отмечает очень любопытную особенность финансовой политики Веспасиана: в отличие от бережливости в личной жизни на правительство и праздники Веспасиан тратил, «сколько должно было» (Dio Cass., LXVI, 10, 3). Подробности трат Веспасиана указывает Светоний, предваряя их замечанием, что «худо нажитому он давал наилучшее применение». Веспасиан пополнил состояния сенаторов и назначил ежегодные выплаты нуждавшимся консулярам; он отстроил многие города после землетрясений и пожаров; он стал выплачивать ежегодное жалование латинским и греческим риторам; он возобновил старинные представления и наградил многих актеров и кифаредов; он устраивал частые и роскошные званые пиры, и раздавал подарки мужчинам на Сатурналиях и женщинам в мартовские календы (Suet. *Vesp.*, 17-19, 1). Уже в 71 году был проведен роскошный иудейский триумф (Jos. BJ, VII, 5, 4-7; Suet., *Vesp.*, 12; Tit., 6, 1; Dom., 2, 1). В Риме при Веспасиане был отремонтирован Клавдиев акведук, восстановлен Капитолийский храм, храм Чести и Добродетели, храм божественного Клавдия и сцена театра Марцелла, построен храм Мира, святилище Юпитера-Хранителя и амфитеатр до третьего яруса (Tac. *Hist.*, IV, 53; III, 74; Suet., *Vesp.*, 8, 5-9, 1; Plin. NH, XXXV, 120).

Изыскание средств на обширное строительство, раздачи подарков, пиры, зрелища, введение ежегодного жалования консулярам и риторам, забота об искусстве показывает, что усилия Веспасиана по пополнению государственной казны были более чем успешными. Об успехе финансовых мероприятий Веспасиана свидетельствует также некоторое повышение содержания серебра в монетах во второй половине его правления²³, продолжение Титом строительства в Риме и провинциях и возможность Тита демонстрировать щедрость и отеческую заботу после извержения Везувия и пожара в Риме (Suet. Tit., 7, 3; 8, 1-4).

²³ Walker D.R. *The Metrology...* P. 115.

Но нельзя не заметить, что все «наилучшие» траты власти были направлены, главным образом, на упрочение престижа и популярности, а значит, и прочности власти Флавиев в Риме и в провинциях. Так, строительная программа Веспасиана бесспорно провозглашала связь новой династии с божественным Августом, который, как узнал Веспасиан, задумал построить амфитеатр и построил театр Марцелла, запланированный еще Цезарем, причем именно в этом театре Август провел столетние игры (Suet., *Vesp.*, 9, 1; *Caes.*, 44; *Aug.*, 29; *СП*, VI, 32323. 157). Утверждалась и связь с божественным Клавдием, заботившемся о практичных, полезных постройках в отличие от чудовищного Нерона, думавшего только о своей роскоши. Императорское жалование риторам и нуждавшимся консулярам неизбежно ставило их в зависимость от принцепса. А если забота об искусствах, выражаемая в наградах поэтам, художникам и актерам, была наградой за творения, подобные восстановлению Колосса – статуи Нерона, голова которой была изменена так, что Колосс превратился в статую Солнца, напоминавшую своим обликом Тита (Suet., *Vesp.*, 18; *Plin. NH*, XXXIV, 45; *Dio Cass.*, LXVI, 15, 1; *Mart. De spect.*, 2,1), то и забота об искусствах не была бескорыстной благотворительностью императора, но, как отмечал Э. Д. Гримм, имела целью поощрение восхваления рода Флавиев и его заслуг и пресечение увлечения оппозиционными настроениями части общества²⁴.

При характеристике финансовой политики императора Тита традиция столь же единодушна в похвалах его щедрости, как в упреках сребролюбию Веспасиана (Suet. *Tit.*, 7,3; 8,1, 3-4; *Dio Cass.*, LXVI, 19, 3; 24, 3-4; 25, 1-5). Однако с конца XIX – начала XX вв. ученые неоднократно пытались пересмотреть данные литературной традиции о Тите. Одним из первых высказал мнение о плачевности финансовых мероприятий Тита для состояния казны немецкий антиковед Г. Шиллер. Он опирался на фразу Светония о Домициане: «*inopia gaxa*» – «жадным его сделала бедность» (Suet. *Dom.*, 3,2)²⁵. Вслед за Г. Шиллером подверг сомнению целесообразность финансовой политики Тита Э.Д. Гримм²⁶. Б. Гендерсон оценил финансовую деятельность Тита как некомпетентную или, в лучшем случае, неосторожную и экстравагантную, подчеркивая «неуместность

²⁴ Гримм Э.Д. Исследования... Т. 2. С. 80.

²⁵ Schiller H. *Geschichte der romischen Kaiserzeit*. Bd. 1. Teil 2. Gotha, 1883. S. 519.

²⁶ Гримм Э.Д. Исследования... Т. 2. С. 125.

рыцарства в эпоху, когда главным требованием было умение сводить концы с концами»²⁷.

Вместе с тем, часть исследователей продолжала отстаивать верность традиционной характеристики Тита, указывая при этом на финансовую проницательность Тита и его несклонность тратить деньги понапрасну²⁸.

Казалось бы, отдельные фразы античных авторов действительно позволяют предположить печальный конец расточительности Тита, проживи он подольше. Так, Светоний пишет, что правившего после Тита Домициана жадным сделала бедность (Suet. Dom., 3,2). Однако тот же Светоний уточняет, что некоторое время после прихода к власти Домициан не проявлял никаких признаков алчности или скупости, но, напротив отличался милосердием и бескорыстием (ibid., 9,2; 10,1).

Дион Кассий передает мнение, что Тит не был бы любим, если прожил бы дольше, и «скоро был бы посрамлен, потому что был скорее удачливым, нежели доблестным» (Dio Cass., LXVI, 18, 4). Однако указание Диона Кассия на возможное охлаждение любви населения к Титу вследствие недостатка доблести у принцепса не свидетельствует само по себе о финансовой некомпетентности императора. Напротив, у Диона Кассия имеется замечание, что «относительно денег Тит был очень осторожен и понапрасну не тратил» (Dio Cass., LXVI, 19, 3a).

Нельзя отрицать, конечно, что на формирование положительной оценки Тита в античной традиции в немалой степени повлияло стремление сенаторов противопоставить «чудовищному» императору Домициану добродетели его старшего брата. Нужно учитывать также, что вследствие краткости правления Тита трудно определить, не были ли пятнадцать месяцев его принципата попросту похожи на начало правления Калигулы или Нерона, вызвавшие в свое время народное ликование (Suet. Cal., 13-21; Nero, 10-19). Вместе с тем, степень расточительности Тита и его компетентности в области финансов, а значит, и степень достоверности традиции о финансовой политике Тита оценить, на наш взгляд, можно. Для этого необходимо, во-первых, выяснить, на кого и на что были направлены восхваляемые традицией «щедроты Тита», и действительно ли их можно считать проявлением щедрости. Во-

²⁷ Henderson B.W. Five Roman Emperors. Cambridge, 1927. P. 7-8.

²⁸ Charlesworth M.P. The Flavian Dynasty // САН. Vol. 11. 1936. P. 21; Jones B.W. The Emperor Titus. London – New-York, 1992. P. 140-143.

вторых, нужно проанализировать и учесть при общей оценке финансовой политики Тита данные об иных видах финансовой деятельности этого императора, помимо его щедрот. Наконец, необходимо определить, каким было состояние казны в начале правления Домициана.

Среди щедрот Тита античные авторы упоминают, прежде всего, уважение Тита к чужой собственности: он ничего ни у кого не отнял; он первый из принцепсов подтвердил одним эдиктом все пожалования предшественников, не заставляя себя просить (Suet. Tit., 7,3; 8,1; Dio Cass., LXVI, 19, 3; Aur. Vict. De caes., 10, 2). Это была явная уступка сенаторам и всадникам, устранившая угрозу их разорения при смене императоров и необходимость унижительных прошений²⁹. Эта мера, без сомнения, вызвала сочувствие высших сословий к новому императору, в котором подозревали безудержную алчность (Suet. Tit., 7,1). Но необходимо отметить, вслед за М.П. Чарльзвортом, что утвержденные Титом пожалования прошли «отсев» при Веспасиане, который неоднократно был упрекаем современниками за сребролюбие (Suet. Vesp., 16, 1-3)³⁰. То есть, казна вряд ли много потеряла в результате данной меры Тита, а сам он приобрел популярность.

Еще одним проявлением щедрости Тита были пышные гладиаторские бои, морское сражение, поединки зверей и другие зрелища, продолжавшиеся сто дней при освящении амфитеатра и выстроенных поблизости терм. Зрелища эти сопровождалось разбрасыванием по театру деревянных шариков с изображением еды и одежды, серебряной утвари и золота, лошадей, рабочего скота и рабов, а затем следовали раздачи всего изображенного. На одном из гладиаторских боев Тит заявил, что устроит его по вкусу зрителей, и не отказал им ни в одной просьбе (Suet. Tit., 7,3; 8,2; Dio Cass., LXVI, 25, 1-5).

При оценке зрелищной и строительной политики Тита стоит подчеркнуть два обстоятельства. Во-первых, при строительстве в Риме Тит продолжал политику Веспасиана, которого ни античные авторы, ни современные исследователи не упрекают в расточительности или финансовой некомпетентности. Тит достроил четвертый ярус амфитеатра, построил термы за счет еще одной части пространства золотого дома Нерона, отремонтировал в очередной раз клавдиев и мар-

²⁹ Grimm Э.Д. Исследования... Т. 2. С. 124.

³⁰ Charlesworth M.P. The Flavian Dynasty. P. 21.

циев акведуки, возвел арку, которую постановил ему сенат в честь захвата Иерусалима (Suet. Tit., 7,3; Plin. NH, XXXVI, 122; CIL, VI, 1246, 944). В Италии и провинциях строительная программа Тита также была продолжением политики Веспасиана. Это были дорожные работы, продиктованные торговыми и стратегическими соображениями, и возведение храмов, терм, акведуков и амфитеатров, многие из которых начали строиться при Веспасиане³¹.

Известны, впрочем, некоторые отступления Тита от финансовой политики Веспасиана. Тит смягчил налоги на Родос и Кос, наложенные Веспасианом, отменил поземельный налог в Цезарее дарованием городу *ius italicum* и дал какие-то преимущества главному городу гельветов Авентику³². Но, как справедливо отметил Б. Джоунс, эти послабления были сбалансированы существенным увеличением доходов с долины Нила, где упростилось принуждение к выполнению налоговых обязательств в результате мер по замене крупных владений членов императорского дома, сенаторской и всаднической элиты более мелкими участками, покупать которые могли лишь жители области³³.

Второй важный момент при оценке зрелищной политики Тита заключается в том, что о раздачах народу щедрого Тита упоминает только Дион Кассий и только по поводу стодневных зрелищ. При этом Дион Кассий подчеркивает, что за получением нарисованного на шариках должны были подойти «некоторые» (Dio Cass., LXVI, 25, 5). Раздачи сребролюбивого Веспасиана явно были более массовыми и регулярными (Suet. Vesp., 19). Кроме того, если званые пиры Веспасиана были частыми и роскошными, то пиры Тита – веселыми, но не расточительными (Suet. Vesp., 19 ср.: Tit., 7,2).

В целом, строительство, пиры, зрелища, раздачи Тита свидетельствуют, что он продолжал политику отца и тратил деньги, подобно Веспасиану, на обеспечение стабильности управления и укрепление престижа императорской власти. При этом Тит действовал не более расточительно, чем Веспасиан, а иногда и умереннее: он, по мнению Диона Кассия, «понапрасну не тратил» (Dio Cass., LXVI, 19, 3a).

В связи с этим весьма любопытным представляется сообщение Светония о том, что правилом правления Тита было не отпускать никакого просителя, не обнадежив, и что домашние упрекали

³¹ Подробнее см.: Jones B. W. The Emperor Titus. P. 144-145.

³² Sherwin-White A. N. The Roman Citizenship. 2nd ed. L., 1973. P. 370.

³³ Jones B. W. The Emperor Titus. P. 142-143.

Тита, будто он обещает больше, чем может выполнить (Suet. Tit., 8,1). На первый взгляд, сведения Светония противоречат оценке Диона Кассия. Однако нужно учитывать, что обнадежить и пообещать, «чтобы проситель не ушел печальным после разговора с императором» – не всегда означает исполнить обещанное. Характерно, что стали знаменитыми, памятными и удостоившимися многих похвал слова такие слова императора Тита (вспомнившего однажды, что за целый день он не сделал ничего хорошего): «Друзья мои, я потерял день» (ibid.). Изначально слова эти были сказаны императором как-то за обедом, в достаточно узком кругу друзей. Напрашивается вывод, что Тит намеренно выставлял напоказ каждый отдельный случай проявления щедрости, подобно тому, как подчеркивал он и свое неучастие в чьей-либо гибели, говоря, что сан понтифика принял, чтобы руки были чисты (Suet. Tit., 9,1).

Широкие возможности для проявления щедрости предоставили Титу извержение Везувия, принесшее огромный урон Кампании, и пожар в Риме. Для устройства Кампании были назначены по жребию два консуляра, и им среди прочих денег для помощи пострадавшим городам были дарованы «безнаследные имущества погибших под Везувием», причитавшиеся казне (Suet. Tit., 8, 4; Dio Cass., LXVI, 24, 3). Другими словами, потери Кампании были восполнены во многом за счет средств самих кампанцев, и о щедрости императора можно говорить лишь с натяжкой. При пожаре в Риме все убытки Тит взял на себя, отдав убранный своих усадеб на восстановление построек и храмов. Но, возможно, Тит просто не желал делить с сенатом благодарность за ликвидацию последствий бедствия, как и ни с кем иным. Это проявилось, между прочим, в отказе императора от помощи частных лиц, городов и царьков (Suet. Tit., 8, 4; Dio Cass., LXVI, 24, 4). Вряд ли подобная политика была совершенно безрассудной: Тит, по меньшей мере, заслужил репутацию не просто заботливого правителя, но принцепса с редкой отеческой любовью (Suet. Tit., 8,3).

Но может, в стремлении к популярности Тит поставил государственную казну на грань опустошения? Сведения о финансовых мероприятиях начала правления Домициана не позволяют сделать такой вывод. Домициан смог освободить на год от суда всех, кто числился должниками казначейства дольше пяти лет (хотя таких, учитывая усердие финансовых чиновников Веспасиана, возможно, было немного) (Suet. Dom., 9,2). Он приложил усилия к пресечению ложных доносов в пользу казны (ibid., 9,3). Домициан

не принимал наследств, если у завещателя остались дети (*ibid.*, 9,2). Он уступил в 82 г. участки, оставшиеся незанятыми после раздела полей между ветеранами, прежним владельцам (*ibid.*, 9, 3; FIRA, I, no. 75), и в том же году увеличил содержание серебра в монетах на 8-10% по сравнению с монетами Веспасиана и Тита (ситуация сохранялась до 85 года)³⁴. В 84 году жалование солдат было поднято на четверть. Домициан позаботился и о не завершенных при Тите постройках, и о продолжении восстановления того, что пострадало при пожаре в столице, одновременно находя средства на роскошные зрелища и состязания, раздачи и угощения (*Suet. Dom.*, 9,2-3; 7,3; 4,1-5; *Dio Cass.*, LXVII, 3, 5). Домициан утвердил все пожалования Тита, Веспасиана и их предшественников (*Dio Cass.*, LXVII, 2, 1).

Подводя итоги финансовой политики Веспасиана и Тита, подчеркнем следующее. Веспасиан приступил к решению задачи восстановления финансовой стабильности государства решительно, жестко и расчетливо; он использовал разнообразные и не всегда благовидные методов пополнения казны. Выбор средств принципсом свидетельствует, во-первых, о компетентности и изобретательности Веспасиана и его приближенных в области финансов. Во-вторых, очевидна опора Веспасиана именно на приближенных, верных и способных людей. В-третьих, бесспорным представляется стремление Веспасиана к централизации финансового управления, к охвату всех областей империи налоговыми мероприятиями и, в этом смысле, к унификации положения населения империи. Наконец, не подлежит сомнению намерение принципса обеспечить лично себе полный контроль над финансовыми поступлениями, без вмешательства как сената и сенатских магистратов, ответственных за эрарий, так и собственных приближенных, попытаются ли они присвоить деньги, полученные при управлении провинциями, или вознаграждения, приобретенные в результате использования своего положения близких императору людей. Вместе с тем, Веспасиан явно не желал сориться с сенаторским сословием и имперскими миллионерами и, восстанавливая финансы империи, не прибегал ни к захвату личного имущества невинно осужденных или убитых, ни к присвоению наследств.

Эффективность финансовых мероприятий Веспасиана подтверждается широким размахом трат на строительство, зрелища,

³⁴ Walker D.R. *The Metrology ...* P. 115.

пиры, ежегодные жалования, награды и раздачи во второй половине его правления и в правление Тита. Вместе с тем, хотя «финансовые мероприятия Веспасиана спасли Рим от банкротства»³⁵, целью Веспасиана было не спасение Рима и его граждан, а обеспечение прочности власти династии Флавиев и ее контроля над жизнью империи, укрепление престижа новой династии. И в мерах по накоплению денег, и в методах финансового управления, и в тратах Веспасиана отчетливо проявилось усиление монархического характера императорской власти и централизации и унификации в управлении империей.

Тит, продолжив политику щедрых трат, не расточил казну за время своего недолгого правления: Домициан после прихода к власти имел достаточно средств на разнообразные нужды и, по меньшей мере, сбалансированный бюджет. Отчасти такой результат был обеспечен эффективностью финансовой политики еще Веспасиана: Веспасиан оставил Титу не только достаточный запас средств в казне, но и опытных финансистов во главе с Тиберием Юлием. Однако, без сомнения, стабильное состояние финансов в конце правления Тита было результатом и финансовой политики самого Тита – политики тщательно продуманной, ибо за фасадом практически всех щедрот и благодеяний императора всегда имелся солидный источник для их выполнения. Представление о щедрости Тита было во многом следствием не реальных трат, а умелого провозглашения императора щедрым. При этом все действительные затраты Тита отнюдь не были бескорыстными, но преследовали совершенно четкую цель – укрепление престижа династии и обеспечение личной популярности принцепса. И в этой сфере, как и в поддержании высокой эффективности финансов, Тит, начавший правление при всеобщем недоброжелательстве, более чем преуспел.

³⁵ Henderson B.W. Five Roman Emperors. P. 5.